

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Два плюс один / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-108222-2

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 13 миллионов экземпляров.

Егор и Роза — ликвидаторы, работающие на силовые структуры. Объединяют молодых людей не только общее дело, но и взаимные чувства. Кажется, чем не семейная пара?.. Но не все так просто. Есть у Егора еще одна страсть, Наталья, ее мужа он когда-то спас от верной смерти. Мечется Егор между двумя женщинами, не может никак определиться. А тут еще «наверху» решили, что пора избавиться от наемников. И вот уже опытный ликвидатор сам угодил в прицел киллера. И началась чехарда: погони, похищения, перестрелки. Для закаленного вояки все было привычно до тех пор, пока не сошлись в безжалостном поединке две его любимые женщины...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108222-2

© Колычев В. Г., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Глава 1

Стрелять в уток — это все равно что драться с боксерской грушей. Прوماхнешься — ничего страшного, в следующий раз ударишь точнее. Потому что следующий раз будет. Боксерская груша не ответит ударом на удар, утка не выстрелит, и жизнь продолжится. Если, конечно, никто не спросит за бедную птицу.

Стая где-то за камышами, Егор не мог видеть дичь. Он видел самого охотника, смотрел, как тот берет на изготовку свою «вертикалку». Две легавые уже в деле, бегут в камыши — ставить птицу на крыло. Осталось совсем чуть-чуть.

Испуганные утки взмыли над камышами, Шампур взял на прицел одну из них, выстрелил. В тот же момент и Егор нажал на спусковой крючок.

Отдача у охотничьего ружья неслабая, если охотник плохо держится на ногах, он может упасть. И Шампур мог потерять равновесие из-за своего же выстрела. Во всяком случае, стоя-

ший рядом с ним «бык» удивленно и с насмешкой вскинул брови, глянув на него. Амбалу понадобится несколько секунд, чтобы въехать в ситуацию, и это время работает на Егора.

Лес для него — такая же привычная стихия, как море для рыбака. Он умел передвигаться быстро, тихо и незаметно, а если вдруг ему все же наступят на пятки, в руках — карабин с оптическим прицелом. Есть еще пистолет, нож.

А в погоню за ним запросто могли отправить легавых. Собак всего две, и они плохо приспособлены для охоты на человека, но все возможно. Егор нарочно спустился в овраг, несколько метров пробежал по ручью, намочив ноги.

Предосторожность оказалась излишней, собаки в погоню не бросились. И людей он не слышал.

Шесть километров для Егора — не расстояние. Главное, не заблудиться, с его опытом и навыками это маловероятно. Он четко держал направление и все же слегка сбился с пути. От машины, где его ждала Роза, уходил на восток, а, возвращаясь, выходил к ней с южной стороны. И оказался в тылу у двух подозрительных типов в камуфляже, которые из-за кустов наблюдали за его «Нивой». И один замер, как затишье перед бурей, и другой — Егор мог просто пройти мимо, не заметив их. Но у камуфляжа не совсем подходящий раскрас, слишком уж много в нем зеленого цвета, тогда как в лесу — золотая осень.

А глаз у Егора наметанный, да и профессиональная привычка смотреть в оба никуда не делась.

Но и охотники за удачей заметили его. Услышали, развернулись, в руках у одного Егор заметил «узи» с глушителем. Очень серьезная штука, с такой на словах не поспоришь. Стрелять, и никаких разговоров. Если, конечно, есть возможность. И мастерство.

Карабин Егор держал за плечами, но в руке у него приведенный к бою «ТТ». Он опережал противника на целых две секунды, но расстояние, увы, не в его пользу. До цели восемнадцать-двадцать метров, а он на бегу, дыхание сбитое. Надо покрепче ухватиться за ускользящий миг, запрыгнуть на него, удержаться в седле — и шашкой наотмашь.

Первая пуля прошла мимо, вторая сшибла ветку над головой неизвестного стрелка. Еще мгновение, и Егор напорется на свинцовую очередь. Но третья пуля его спасла. А четвертым выстрелом он уложил второго охотника, который пытался поймать его на прицел своего пистолета.

Цель поражена, но Егор не расслаблялся. Остановился, осмотрелся, прислушался сквозь звон в ушах. И увидел Розу, которая бежала к нему со стороны машины. Красивая девка, короткая стрижка ей к лицу, облегающие джинсы подчеркивали стройность ног.

Прежде чем задавать вопросы, Роза бросила взгляд по сторонам. При виде трупов глаза у нее удивленно округлились.

— Давай в машину! — велел Егор.

Он не стал забирать оружие у покойников, но обшарил их карманы в поисках документов. Не было ничего. Только сигареты, зажигалки, патроны. И ключи от машины, которая наверняка стояла где-то далеко.

Егор запрыгнул в «Ниву», Роза устроилась рядом и потребовала:

— Рассказывай!

— Одним Шампуrom на этой земле стало меньше.

— А там что за шашлык? — спросила она, кивком показав за плечо.

— За кустом мариновались, за тобой наблюдали.

— Зачем?

— Или меня ждали.

— Кто?

— А кто знал, что мы здесь?

— Дока?

Майор Евдокимов пошел на повышение, и должность у него теперь более солидная, и звание — подполковник. Сам он Егора уже не курировал, этим занимался его человек. Но в любом случае «уши росли» от Евдокимова.

Они с Розой прибыли в Москву позавчера, на вокзале, в камере хранения, забрали доку-

менты, ключи от машины, а также фотографию приговоренного к расстрелу авторитета. Шампур собирался на охоту, там, в лесу, его и планировалось исполнить. Информация оказалась верной, и Егор без особых проблем вышел на цель. А кто-то вывел на него киллеров, чтобы закрыть с ним вопрос. Это уже четвертое исполнение на их с Розой счету. Возможно, на этом решили поставить точку. «Приказ об увольнении» подписан, «работники отдела кадров» отправились к Егору, чтобы довести до сведения прямо на месте. Решили, что одного «узи» для подписи вполне хватит.

— Не знаю, — пожал он плечами.

— А кто еще?.. Как говорил один мой знакомый, они слишком много знали, — усмехнулась Роза.

— Много, — кивнул Егор.

С Розой он уже два с небольшим года. Был момент, когда он уже собирался засылать к ней сватов, но узнал, чем она занималась, и резко передумал. Но совсем отказаться от нее не успел. Узнал, что Роза проститутка, уже после того, как она стащила у бандитов деньги. На нее наехали, Егору пришлось вмешаться, и такая началась чехарда. Столько трупов он оставил после себя... А потом появился майор Евдокимов: или Егор сотрудничает с органами, или его приговаривают к пожизненному сроку. Если бы не Роза, менты бы до него не добрались. Надо

отдать ей должное, она осознала свою вину и напросилась к нему в упряжку. С тех пор они в деле. Задания незаконные, сотрудничество неофициальное, положение шаткое. За полтора года их привлекли к делу в четвертый раз.

— Что будем делать? — спросила она.

— Уже сделал.

— Этих нет, пришлют других.

— А кто знает, что этих нет?

— Узнают.

— Если мы за собой не уберемся.

— Может, не надо? — вздохнула Роза.

— Выше голову, боец!

Егору и самому не хотелось возвращаться, но трупы должны были исчезнуть. Как говорится, концы в землю.

И виски выдерживают в дубовых бочках, и коньяк, а вкус почему-то совершенно разный. Может, потому, что виски делают из пшеничного спирта, а коньяк — из виноградного. И еще в бочке под виски сначала выдерживают мадеру. Во всяком случае, должны выдерживать. Наташа уже научилась определять, была в бочке мадера или нет.

А была ли бочка дубовой? А была ли вообще бочка?.. Слишком уж дорогое виски она пьет, чтобы задаваться такими вопросами. Только дешевое пойло могут производить без бочек.

И еще она умела пить виски без закуски. Для нее это не трудно. Она же не какая-то алко-голичка, чтобы пить большими глотками. Она пьет по чуть-чуть. И делает это незаметно, чтобы няня не заметила. Ни к чему им знать, что Наташа балуется спиртным, может сложиться превратное о ней представление как о матери.

Наташа сделала глоток, подумала о сигарете, но качнула головой — рано еще. Сначала поцелует сына на ночь, а потом уже выкурит в свое удовольствие сигаретку. Возможно, к этому времени вернется Родион. Что-то часто он стал задерживаться на работе в последнее время. И протезы ему не жмут...

Она вышла на балкон, глянула на Москва-реку с высоты дома и прибрежного холма. Место отличное, забор не виден, только река, поля, лес. Воздух за городом свежий, дышится легко.

И дом у них с Родионом большой, с двумя бассейнами, участок — шестьдесят соток, свой пруд, березовая рощица. Бандиты оставили Родиона без ног, но это не мешает ему толкать дела в гору с мощностью дизельного локомотива. И дом он быстро построил — под ключ. На прошлой неделе справляли новоселье, гостей было мало, зато эмоций — более чем. На радостях Наташа набралась под завязку, не помнила, как до кровати добралась. Но кто посмеет ее за это осудить? Она так хотела жить в своем доме, наконец ее мечта сбылась.

Наташа осторожно достала фляжку, быстро сделала глоток и вернула все на место.

В доме прислуга — горничная, няня, во дворе работает садовник, в сторожке у ворот два охранника. Все хозяйство на ней. И с Олежкой она проводит много времени. Какая может быть работа? А у нее — образование, могла бы возглавить юридический отдел в компании мужа.

Она повернула назад и услышала, как сдвинулись с места ворота. Неужели Родион?

И действительно, во двор въехал черный «Гелендваген», а за ним еще один «Мерседес», но уже представительского класса. Наташа спустилась во двор.

Из машины Родион выходил с трудом. На протезах он держался хорошо, даже не хро-мал, а вот из машины выбираться — проблема. И телохранителю запретил ему помогать. Все сам, все сам... И это правильно.

Родион увидел ее, расцвел, распрямылся, двинулся к ней, не хромая. Поцеловал ее в щеку и нахмурился, учуяв запах.

— Что-то ты сегодня рано. Случилось что? — спросила она и, взяв его под руку, повела к дому.

— Почему обязательно что-то случилось?

— Ну, не знаю...

— Ты пила? — пристально посмотрел ей в глаза Родион. Он почти не опирался на нее, поднимаясь по ступенькам. Протезы у него ти-

тановые, с гидравликой, точь-в-точь по размеру.

— Нет.

— А запах?

— И тогда не пила. Когда Эрик появился. Ты и тогда рано домой вернулся...

Это случилось почти два года назад. Наташа переживала сильную душевную травму, ей хотелось выпить, а тут вдруг Лика. И вслед за ней Эрик. Они принесли виски, но Наташа не составила им компанию.

Родион тогда совершил огромную ошибку, взяв Эрика к себе начальником службы безопасности, и стал его жертвой. Эрик похитил Родиона, заставил отписать компанию, а затем бросил в подвал умирать. Егор спас его чуть ли не в самый последний момент. Жаль, ноги спасти не удалось. Он стал инвалидом, именно поэтому Наташа и не бросила его. А ведь могла остаться с Егором. Она так хотела быть с любимым мужчиной, но Родион ее уговорил... И еще Наташа была беременна. От Родиона...

Егор же звал Наташу к себе. Не звонил, не приезжал, но каждую ночь она слышала его голос. А днем напивалась. Иногда до полной невменяемости. Наконец до нее в полной мере дошло, что алкоголь может погубить ребенка, и она сама бросила пить. Почти сама. Нарколог всего лишь немного помог ей.

Родился сын, какое-то время Наташа кормила его грудью, а когда перешла на искусственное питание, вдруг поняла, что можно выпить...

— Я не хочу об этом вспоминать, — поморщился Родион.

Он достаточно легко поднялся на второй этаж, зашел в детскую, половину которой занимал манеж с низкой оградой. Увидев отца, Олежек заулыбался, попробовал встать на ноги, упал, но тут же перешел на более привычный способ передвижения. На четвереньках он мог кружить по манежу со скоростью циркового мотоциклиста.

Улыбнулась и Оксана, но Родион на нее даже не глянул. Женщина она еще молодая, симпатичная, но он на нее не засматривался. Или его не волновали другие женщины, кроме Наташи, или он игнорировал няню для отвода глаз, чтобы Наташа верила в его сказки о его супружеской верности.

Родион снял пиджак, Оксана взяла Олежку, передала ему на руки, и он засиял как новогодняя гирлянда, обнимая сына. Глядя на него, Наташе снова захотелось выпить. От счастья.

Она незаметно вышла из комнаты, достала фляжку, сделала глоток. И в этот момент появился Родион. Фляжка вдруг оказалась у него в руке.

— Нам нужно поговорить.

Он взял ее под руку, провел в свой домашний кабинет, но в кресло садиться не стал, чтобы лишний раз не подниматься.

— Я что, пьяная? — уныло спросила Наташа.

— У тебя зависимость, и ты это прекрасно понимаешь.

— Я совсем чуть-чуть... — Да, она все понимала, но алкоголь помогал ей держать себя в тонусе.

— Давай я позвоню Нагорнову.

— Он такой скучный, — вздохнула Наташа. Доктор Нагорнов лечил медикаментозно, плюс гипноз, когда-то это сочетание дало эффект, могло помочь и сейчас.

— Тебе со мной скучно, ты это хотела сказать?

Наташа не ответила. Именно об этом она и подумала. И в старой квартире она скучала, и в новом доме — та же история. Родион пытался ее развеселить, но с ним в постели не интересно. И даже нелепо. И дело не в том, что вместо ног у него культи, просто в постели с ней должен быть Егор. Только с ним она узнала, что такое настоящая страсть. Только его она могла любить по-настоящему. А Родиона всего лишь терпела.

— Я совсем по чуть-чуть, — капризно захныкала она, глядя на него.

— Сопьешься.

— Как только начну спиваться, сразу же позвоню Нагорнову. Пусть меня заколдует.